

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката К. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлениям вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 31 августа 2021 года и б/н от 17 сентября 2021 года,

установил:

Квалификационная комиссия 22 сентября 2021 года вынесла Заключение:

- о нарушении адвокатом К. п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 27 мая 2021 года № ... (вх. № ... от 27.05.2021) документов, содержащих не соответствующие действительности сведения об оказании 30 апреля 2021 года бесплатной юридической помощи Р., умершему 11 августа 2020 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций с выездом на дом, а также об оказании 10 мая 2021 года бесплатной юридической помощи Б., умершему 15 апреля 2021 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций, которым перечисленная юридическая помощь в действительности в указанные даты не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь;

- о нарушении адвокатом К. п.п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 31 июля 2021 года № ... (вх. № ... от 23.08.2021) документов, содержащих не соответствующие действительности сведения об оказании 19 июля 2021 года бесплатной юридической помощи С., умершему 03 января 2020 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций, а также об оказании 23 июля 2021 года бесплатной юридической помощи Д., умершей в апреле 2018 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций, которым

перечисленная юридическая помощь в указанные даты в действительности не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат К. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен, поскольку они сделаны на основе его объяснений, но полагает их «немного жестковатыми». Считает, что выводы Квалификационной комиссии о предоставлении им недостоверных данных об оказанной юридической помощи не совсем верные, так как юридическую помощь ранее оказывал, но отчитался по ней неправильно, и в этой части с выводами Комиссии согласен: «В результате того, что отчитался неправильно, получились недостоверные данные. Людей принимал и занимался ими, и это не пустые люди. Но отчитался за них неверно: не тем числом, по прошествии какого-то времени – вот это сделал неправильно». В отношении Д. он ошибся, так как был материал с созвучной фамилией, и в этом случае «получился взаимозачет какой-то»: за До. не отчитывался, а за Д. отчет подал – «получился взаимозачет граждан, получилась вот такая ошибка». Адвокат К. пояснил, что он «с Р. занимался неоднократно; с Б. тоже занимался, тот принес не относящиеся к делу документы, но они подтверждают, что Б. у меня был. Но вместо апреля отчитался за него в мае, после того, как тот умер. С. тоже приходил, материал об этом остался, так как его принимал, то решил отчитаться за него позже. Неправильно сделал, согласен, что нельзя было этого делать». Пояснил, что у него «налажена работа с этими людьми», и в этой системе он работает уже пять лет, но «каждый человек приносит материалы, которые скапливаются, и в этой куче материалов произошло вот это все, даже не знаю, как это объяснить; запутался, зарпортовался». Вместе с тем адвокат К. не смог пояснить причину разницы своих объяснений в заседании Совета и версии, которую он излагал в письменных объяснениях и в заседании Квалификационной комиссии.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав доводы адвоката К., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. участвует лично в оказании гражданам Российской Федерации юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

В целях получения оплаты за бесплатную юридическую помощь, якобы оказанную гражданам Р. и Б. 30 апреля и 10 мая 2021 года соответственно, адвокат К. совместно с сопроводительным письмом от 27 мая 2021 года № ... представил в Адвокатскую палату города Москвы комплекты документов,

предусмотренных Законом города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» и постановлением Правительства Москвы от 15 октября 2013 года № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве» (в том числе и в части указанных граждан), на основании которых им были сформированы отчеты о расходах в связи с оказанием бесплатной юридической помощи за период с 02 апреля по 27 мая 2021 года. Отчеты были зарегистрированы Палатой 27 мая 2021 года за входящим № ...

Адвокат К. совместно с заявлением от 23 августа 2021 года (вх. № ... от 23.08.2021) представил в Адвокатскую палату города Москвы комплекты документов в отношении граждан Р. и Б., ранее представлявшиеся им в Палату совместно с отчетами, подлежащими направлению в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы.

В числе прочего, адвокатом К. в Адвокатскую палату города Москвы совместно с заявлением от 23 августа 2021 года (вх. № ... от 23.08.2021) были представлены следующие документы:

- заявление Р. от «30 IV 2021» года, адресованное адвокату К. и содержащее просьбу оказать Р. юридическую помощь в виде «правового консультирования в устной и письменной форме» [*На заявлении под подписью заявителя содержится рукописная запись «представитель» без указания сведений о представителе и его полномочиях действовать от имени Р. – примечание Совета*]; Соглашение без номера от 30 апреля 2021 года об оказании бесплатной юридической помощи, заключенное между адвокатом К. и гражданином Р. [*В разделе «Реквизиты и подписи сторон» указанного Соглашения содержится подпись неустановленного лица, рукописная запись «представитель» без указания сведений о представителе и его полномочиях действовать от имени Р. – примечание Совета*]; Акт от 30 апреля 2021 года о получении гражданином Р. 30 апреля 2021 года бесплатной юридической помощи в виде одной устной и пяти письменных консультаций с выездом на дом, оказанной адвокатом в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи [*В разделе «(заявитель) – подпись» акта содержится подпись неустановленного лица, рукописная запись «представитель» без указания сведений о представителе и его полномочиях действовать от имени Р. – примечание Совета*];

- заявление Б. от «10 IV 2021» года, адресованное адвокату К. и содержащее просьбу оказать Б. юридическую помощь в виде «правового консультирования в устной и письменной форме»; Соглашение без номера от «10 IV 2021» года об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи, заключенное между адвокатом К. и гражданином Б.; Акт от «10 I 2021» года о получении гражданином Б. 10 мая 2021 года бесплатной юридической помощи в виде одной устной и пяти письменных консультаций, оказанной адвокатом К. в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Согласно представленным адвокатом К. актам, 30 апреля 2021 года он выезжал к Р. на дом, где проконсультировал его шесть раз (одна устная и пять письменных консультаций), а 10 мая 2021 года он проконсультировал Б. шесть раз (одна устная и пять письменных консультаций).

Однако, согласно сведениям, содержащимся в письме Первого заместителя руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Г. от 26 июля 2021 года № ..., гражданин Р. скончался 11 августа 2020 года, а гражданин Б. скончался 15 апреля 2021 года.

Адвокат К. в письменных объяснениях объясняет включение в отчет и соответствующие документы об оказании бесплатной юридической помощи поименованным гражданам недостоверных сведений тем, что оказывал юридическую помощь Р. 30 апреля 2021 года в связи с обращением его представителей, не проинформировавших его (адвоката К.) о факте смерти Р.; ранее Р. якобы была оказана юридическая помощь, а именно выезд на дом для консультаций 03 августа 2020 года, которую адвокат включил в акт от 30 апреля 2021 года. При заполнении документов об оказании юридической помощи Б. была допущена ошибка – фактически юридическая помощь ему была оказана, но не 10 мая 2021 года, а в начале апреля 2021 года.

К данным объяснениям адвоката К., а также к его пояснениям, данным в ходе заседания Совета, Совет относится критически и отклоняет их ввиду следующего.

В силу положений п.п. 1 и 2 ст. 3 Закона города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» документы, подтверждающие право на получение бесплатной юридической помощи, предоставляются непосредственно гражданином адвокату (в адвокатское образование). По просьбе гражданина они могут быть также предоставлены другим лицом в случаях, перечисленных в законе, при этом полномочия представителя в указанных случаях подтверждаются в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

«Представители», якобы обратившиеся к адвокату К. за получением бесплатной юридической помощи от имени умершего Р., никаких подтверждений своих полномочий не представили. Кроме того, адвокат К. в заседании Квалификационной комиссии не смог сообщить какие-либо установочные данные указанных представителей, включая их половую принадлежность, сообщив при этом, что общался с ними по телефону Р., что свидетельствует о явной надуманности избранной адвокатом защитительной версии. Явно надуманными Совет считает и объяснения адвоката К. о том, что выезд к Р. он включил в акт и в отчет с неверной датой 30 апреля 2021 года, так как 03 августа 2020 года он якобы действительно выезжал к Р. для дачи консультаций, но ошибочно не включил этот выезд при «списании материалов».

Не принимаются Советом объяснения адвоката К. и в части ошибки в указании месяца, допущенной им при оформлении документов об оказании юридической помощи Б.

Из акта от «10 / 2021» года о получении Б. бесплатной юридической помощи усматривается, что в нем арабскими цифрами указана дата консультаций «10 05 21», вписанная адвокатом К. собственноручно. При этом в заявлении, составленном от имени Б. и содержащем просьбу оказать ему (Б.) бесплатную юридическую помощь, и в Соглашении без номера об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи после знака дроби «/» проставлена римская цифра «V», в результате чего месяц изготовления указанных документов стал похож на апрель – на римскую цифру IV.

Такое несоответствие написания дат на документах, которые должны были оформляться адвокатом и его доверителем Б. одновременно, а также использование в перечисленных документах арабского и римского обозначения цифр, по мнению Совета, указывает на то обстоятельство, что римская цифра «V» была вписана адвокатом К. в перечисленные документы после их возвращения адвокату из бухгалтерии Адвокатской палаты города Москвы и ознакомления последнего с содержанием письма Первого заместителя руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Г. от 26 июля 2021 года № ....

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии, признаёт установленным, что адвокат К. умышленно представил в Адвокатскую палату города Москвы недостоверные сведения об оказании им бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации Р. и Б. в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства также установлено, что в целях получения оплаты за бесплатную юридическую помощь, якобы оказанную гражданам С. и Д. 19 и 23 июля 2021 года соответственно, адвокат К. совместно с сопроводительным письмом от 31 июля 2021 года № ... представил в Адвокатскую палату города Москвы комплекты документов, предусмотренных Законом города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» и постановлением Правительства Москвы от 15 октября 2013 года № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве», на основании которых им были сформированы отчеты о расходах в связи с оказанием бесплатной юридической помощи за период с 01 по 31 июля 2021 года. Отчеты были зарегистрированы Палатой 23 августа 2021 года за входящим № ....

Адвокат К. указанные обстоятельства также не отрицает, кроме того, они подтверждаются документами, представленными адвокатом К. в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 31 июля 2021 года № ...

Согласно представленным адвокатом К. актам, 19 июля 2021 года он проконсультировал С. шесть раз (одна устная и пять письменных консультаций), а 23 июля 2021 года он проконсультировал Д. шесть раз (одна устная и пять письменных консультаций).

Однако, согласно сведениям, содержащимся в письме Первого заместителя руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Г. от 14 сентября 2021 года № ..., гражданка Д. скончалась в апреле 2018 года, а гражданин С. скончался 03 января 2020 года.

Адвокат К. объясняет включение в отчет и соответствующие документы об оказании бесплатной юридической помощи поименованным гражданам недостоверных сведений тем, что ранее оказывал им юридическую помощь, однако материал так и остался «неписанным». Кроме того в части включения в соответствующие документы и отчет юридической помощи, якобы оказанной Д. 23 июля 2021 года, адвокат ссылается на ошибку, допущенную из-за созвучности фамилий Д. и До., указывая, что последняя обращалась к нему в июле 2021 года за получением бесплатной юридической помощи.

Данные объяснения адвоката К. Совет также считает явно надуманными и отклоняет, поскольку в соответствии с п. 5 Постановления Правительства Москвы от 15 октября 2013 года № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве» ежегодно в срок до 25 января года, следующего за отчетным, Адвокатская палата города Москвы направляет в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы доклад и сводный отчет об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве. При этом оплата труда и компенсация расходов адвокатам, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве, производится Адвокатской палатой города Москвы за счет субсидии, получаемой из бюджета города Москвы за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных Департаменту на указанные цели на соответствующий финансовый год и плановый период (п. 3 Постановления).

Таким образом, возможность оплаты труда адвоката по оказанию бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве за периоды, предшествующие отчетному, а тем более формирование в указанных целях недостоверных документов, действующими нормативными актами не предусмотрена.

Помимо этого, адвокат К. ничем не подтвердил факты предшествующего оказания юридической помощи всем указанным лицам, но даже не привёл никаких конкретных сведений о её характере, содержании и времени оказания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии, признаёт установленным, что адвокат К. умышленно представил в Адвокатскую палату города Москвы недостоверные сведения об оказании им бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации С. и Д. в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Вместе с тем, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в ходе рассмотрения дисциплинарного производства не нашел своего подтверждения факт включения адвокатом К. в отчет и соответствующие документы выезд к гражданке Д. 23 июля 2021 года, поскольку таких сведений в имеющихся в материалах дисциплинарного производства документах не содержится, в связи с чем в указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Давая юридическую оценку действиям адвоката К. применительно к установленным в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствам, Совет отмечает, что в соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката. Совет, вопреки доводам адвоката К., признаёт, что его действия, выразившиеся в представлении в Адвокатскую палату города Москвы для получения соответствующих выплат заведомо недостоверных документов, подтверждающих оказание бесплатной юридической помощи умершим гражданам, которым она в действительности не оказывалась, свидетельствуют о нарушении адвокатом К. требований п.п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный, злостный и систематический характер, а также безнравственность и наличие корыстного мотива. Действия адвоката К. противоречат назначению и традициям российской адвокатуры по оказанию бесплатной юридической помощи «по праву бедности», причиняют серьезный репутационный ущерб адвокатуре как институту гражданского общества. Совершенные адвокатом К. деяния вне разумных сомнений являются злоупотреблением доверием и направлены к подрыву доверия к адвокату и адвокатуре в целом, что несовместимо со статусом адвоката.

При таких обстоятельствах Совет полагает невозможным применение к адвокату К. более мягкой, чем прекращение статуса адвоката, меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а

могло бы дать основание полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая длительный стаж профессиональной деятельности адвоката К. и отсутствие у него дисциплинарных взысканий, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение им:

- п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 27 мая 2021 года № ... (вх. № ... от 27.05.2021) документов, содержащих не соответствующие действительности сведения об оказании 30 апреля 2021 года бесплатной юридической помощи Р., умершему 11 августа 2020 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций с выездом на дом, а также об оказании 10 мая 2021 года бесплатной юридической помощи Б., умершему 15 апреля 2021 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций, которым перечисленная юридическая помощь в действительности в указанные даты не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь;

- п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им в Адвокатскую палату города Москвы совместно с сопроводительным письмом от 31 июля 2021 года № ... (вх. № ... от 23.08.2021) документов, содержащих не соответствующие

действительности сведения об оказании 19 июля 2021 года бесплатной юридической помощи С., умершему 03 января 2020 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций, а также об оказании 23 июля 2021 года бесплатной юридической помощи Д., умершей в апреле 2018 года, в виде одной устной и пяти письменных консультаций, которым перечисленная юридическая помощь в указанные даты в действительности не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь.

Установить срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3(три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 17 сентября 2021 года, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков